

Иэн ГИЛЛАН:

правде? - 1996. - 14 июля - е.ф.

Самочувствие музыкантов хорошее, вся аппаратура работает нормально

Российским меломанам, наверное, приятно было бы думать, будто в преддверии своего концерта в Москве музыканты DEEP PURPLE безвылазно сидят на репетиционной базе, штудируют англо-русские разговорники и с волнением рассматривают альбомы с видами России. Ничего подобного. Группа всю гастролирует по Европе. Иэна Гиллана мы нашли на севере Италии. Трогательная деталь: в гостинице он зарегистрировался под своим настоящим именем, чего знаменитости его калибра обычно не делают. Перед вами - запись телефонного разговора.

— Извините, долго пообщаться не сможем, — предупредил Гиллан. — У меня запланировано еще несколько интервью, а сегодня вечером концерт. Только что мы приехали из Чехо-Словакии и Польши. Теперь собираемся в Германию и Францию.

— Когда вы в последний раз были на гастролях?

— Кажется, четыре года назад. Мы начали тур с Ричи Блэкмором, а закончили с Джо Сатриани. Нынешние гастроли стартовали в марте, закончатся в феврале, так что мы будем в дороге почти год.

— На этот раз замен не предвидится?

— Нет уж, Стив Морс — постоянный член DEEP PURPLE.

— За столько лет на сцене вы наверняка стали опытным путешественником. Как-то специально вы готовитесь к гастролям: берете с собой особую пищу, лекарства?

— Непременно беру толковый словарь, потому что везде вожу с собой сборник кроссвордов. Меня по этому поводу все время прикалывает Стив Морс. Но я ему так отвечаю: ты же возишь повсюду гитару, тренируешься каждый день, развиваешь свою технику. А я расширяю свой словарный запас.

Из лекарств я с детства повсюду с собой вожу какие-нибудь антибиотики. Что касается еды, мы едим пищу той страны, в которой находимся.

На гастролях мы передвигаемся в автобусе, где у нас есть все самое необходимое: фрукты, пиво, можно приготовить кофе и что-нибудь перекусить. Прямо в автобусе иногда и спим. И это очень здорово: мы снова вместе, болтаем, шутим.

— А как насчет музыки — кассеты, компакт-диски?

— У меня, конечно, есть свою любимцы, записи которых я вожу с собой. Но много всякой музыки нам дарят во время гастролей. Недавно вот подарили новый альбом польской группы Acid Drinkers, мне она очень нравится. Иногда просто хочется помедитировать — тогда я слушаю Боба Марли. Музыка — главное в нашей жизни. Но когда играешь целыми днями, устаешь. Поэтому нужно расслабиться: поболтать, посмотреть телевизор, почитать книжки.

— Вы со своей группой уже бывали в России. Можете ли припомнить, какая

была самая большая проблема, с которой вам пришлось столкнуться?

— Ничего особенного. Пожалуй, средства связи. И потом: когда планируется тур, нужно зарезервировать отели, транспорт... Мне показалось, что по организационной части было не все идеально. Но, может быть, это из-за того, что у вас вообще все по-другому. Ну, например: куда бы мы ни шли, наш сопровождающий постоянно уступал дорогу со словами: «Сюда, пожалуйста». Мы сначала удивлялись: «Может, вы бы лучше шли впереди и показывали дорогу?». А потом поняли, что у вас так принято. Так что теперь шутим: мы едем в Россию, придется следовать за человеком, идущим сзади нас.

— Сейчас вы рассчитываете увидеть большие перемены?

— Да нет. Люди-то не меняются. У них свои мечты, свои идеи, своя культура, которая вырабатывалась веками. И от смены правительства все это вовсе не обязательно меняется.

— Но вы по крайней мере знаете, что играете в Москве ровно через неделю после президентских выборов?

— Да уж, наслышан. Кто победит? (Следует маловразумительная тирада корреспондента на темы большой политики). Ну да ладно, приедем — увидим.

— Теперь пару вопросов о вашем последнем альбоме *Purpendicular*. Много ли времени потребовалось, чтобы ввести нового гитариста Стива Морса в курс дела, помочь ему почувствовать музыку DEEP PURPLE так, как чувствуете ее вы?

— Стив — очень толковый парень. Он так сказал: «У меня представления о вашей музыке как бы со стороны. Сейчас вы сами должны мне сказать, если меня будет «заносить» куда-то не туда». Стиву хотелось вернуть в музыку группы тот хард-роковый настрой, который он помнил еще по альбому *In Rock*. И нас это тоже вдохновило. Пожалуй, *In Rock* — это самая профессиональная наша студийная работа.

Так что нет, период адаптации не был особенно долгим. Еще и потому, что сразу возникло очень хорошее рабочее настроение. Мы работали по пять — семь часов каждый божий день, накапливали идеи, из которых потом возникли песни. И, кстати, Стив дал кучу отличных идей. Он ведь играл с лучшими в мире джазовыми музыкантами.

— На концерте в Москве вы будете исполнять в основном новый материал или старые хиты тоже?

— И то, и другое — вы такого ответа от меня ждали? Мы решили, что ядром концерта будет новый материал. Именно ядром, а не доминантой. С нового альбома мы отобрали те песни, которые, как нам кажется, наиболее подходят для концертного исполнения. Потом порывшись в старом репертуаре. Как ни странно, мы пришли к выводу, что в сочетании с новыми песнями лучше всего будет звучать наш материал начала семидесятых. Будем играть *Black Night*, *Woman From Tokyo*, *Smoke On The Water*, *Highway Star*. Ну и, наверное, менее известные песни. Но это зависит от настроения в день концерта.

— Я вообще-то этот вопрос вот почему задал. Мне кажется, что исполнение многих старых номеров DEEP PURPLE требует от музыкантов хорошей физической формы...

— А, ну так бы и спросили. Отвечаю: мы в отличной форме.

— Из всех рок-вокалистов вы, наверное, ближе других были к оперному стилю пения. Лучано Паваротти никогда не предлагал вам спеть дуэтом?

— Нет.

— А как вы вообще относитесь к тому, что Паваротти поет с такими исполнителями, как Брайан Адамс, Саймон Ле Бон, Стинг?

— Никогда об этом не слышал. А что там случилось?

— Да нет, ничего особенного, просто иногда бывают такие концерты «Паваротти и друзья». В друзьях у него — звезды поп- и рок-музыки.

— Ух ты, здорово. Думаю, это не для меня. Но, наверное, должно быть очень весело.

Леонид ЗАХАРОВ.

DEEP PURPLE, STATUS QUO, а также российские исполнители («НЕПРИКАСАЕМЫЕ», «МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС», «НАУТИЛУС ПОМПИЛИУС») выступят 23 июня на московском стадионе «Динамо» в рамках фестиваля «ЕВРОПА ПЛЮС-96».